

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Лунная фантазия

Ночь тихо опустилась на город, распростерла, шурша, свои черные крыла, затопила обсидианом проулки, трусливо отступила перед залитыми электрическим светом улицами... Ее нежное, почти материнское касание горячило кровь, навевало истинно ночные, эпикурейские размышления. Желание плоти становилось почти невыносимым — вместо того, чтоб лечь спать, я стал прохаживаться по комнате взад-вперед. Нет, заснуть положительно не получится, накопившейся похоти и страсти требуется выход, чем скорее, тем лучше. Ночь-Матерь, отчего Твое время делает людей столь смелыми и безрассудными, горячими и страстными, что в Тебе такого, что даже заядлый ханжа превращается в пылкого любовника?... Нет ответа.

Вздыбившаяся плоть решительно прерывает ненужные сейчас мысли — словно тончайшую нить здравого смысла перерезали беспощадные ножницы желаний. Темных, потаенных, развратных, сокровенных...

Ты спишь, мое счастье, сладко посапываешь на просторном ложе, где до сих пор бросаются в глаза следы наших утренних утех. Улыбаясь, я подхожу к изголовью, не в силах оторвать взгляда — будить тебя кажется кощунством, и потому я безмолвен, недвижим... Впрочем, ты и так отчего-то тревожно заметалась, коротко застонав (от наслаждения ли? от страха? от боли? Кто знает, что явило тебе Морфеево царство, страна снов...) и открываешь глаза. Губ твоих касается улыбка, до странного похожая на ту, что застыла на моих.

— Ночь не дает покоя и тебе, любимая? — спрашиваю я, легко касаясь твоих волос, лаская кончиками пальцев щеку...

— Не дает, мальчик мой, — слышится сквозь дымку нежности твой ответ. Ты, извернувшись игривой кошечкой, касаешься губами моей ладони, отчего я улыбаюсь еще шире и ласковей.

— Давай обретаем его вместе, м? — смеясь, вопрошаю я. И знаю, что ты ответишь «да».

Однако, так хочется услышать это взаправду...

Вопреки ожиданиям, ты молчишь, лишь отбрасываешь одеяло и пододвигаешься приглашающе. Это красноречивей тысяч слов, и никогда не нужно меня упрашивать... Я нежно набрасываюсь на тебя, ликуя — ведь ты позволяешь быть рядом с собой, любить, дарить радость и доставлять наслаждение... Столько, сколько я могу подарить, ты принимаешь, и щедро отвечаешь взаимностью. Это ли не счастье? Да. Ты — мое счастье... А потому, я тоже хочу сделать счастливой тебя.

И начинаются ласки — кинжально-острые, обжигающие страстью и нежностью, чувственный танец губ и рук по твоему зовущему, желанному телу. Дорожка жадных поцелуев извивается от мочки твоего ушка до самого низа живота, сокровеннейшего из мест... И почему их так часто зовут «срамными»? Ах, ханжи, не видите вы всей их прелести, не знаете, как упоительно это — ласкать губами и языком крохотный, с горошинку, клитор, шустро сновать пальцем во влажном тепле лона, одновременно мягко массируя коричневое колечко ануса. Не знаете, каково сплетаться в любовном упоении на измявшихся простынях, ласкать, даря наслаждение, не требуя ничего взамен — просто, чтобы тебе было хорошо, солнышко. А ради этого — все к твоим прелестным ножкам: трепет, нежность, восхищение, любовь... Все.

Ты извиваешься под моими ласками, стонешь в голос, не боясь, что услышат; твои пальчики погрузились в пряди моих волос, тесней прижимают мою голову к твоей истекающей соками

плоти. Не бойся, что отстранюсь — и за все сокровища мира не будет такого, лишь после того как... Да, да, именно! — ты конвульсивно изгибаешься, стон переходит в крик, мечешься на кровати, едва не ломая мне пальцы; в висках стучит кровь, а ты еще и сжимаешь их бедрами... Девочка моя... Пальцы с неохотой покидают влажное тепло: один — из мокренького лона, второй — из расслабившегося ануса. Приласкав на прощание длинным движением языка, я поднимаюсь вверх, лестницей поцелуев и ласк: щекоча кончиком языка впадинку твоего пупка, оглаживая руками бедра и талию, дразняще оплетая пальцами упругую грудь. Губы подоспели на помощь чуть позже, и с нежностью обволокли аккуратный сосок, язык юркой змейкой начал теревить его, словно не насытившись там, внизу...

Мягко отстранившись и тяжело дыша, ты сама с лукавой улыбкой начинаешь мучить меня, сокол падая вниз, к напряженной, налитой свинцом плоти. Цепь быстрых поцелуев, ласка язычком вдоль всего ствола, заставляющая рычать по-звериному; наконец твои губы целиком принимают его в горячий ротик... И начинается пытка — сладкая, опьяняющая, сводящая с ума. О боги, как же хорошо! С губ один за другим рвутся стоны, вереница бесконечных «Люблю...», бедра двигаются в такт, навстречу твоим беспощадным губам и юркому язычку. Катарсис, высший миг наслаждения, сияющий белизною горных снегов. Вспышка нового солнца под зажмуренными веками, теплая жидкость, потоком извергающаяся из меня; сладостные конвульсии, агония прекрасней самой жизни...

— Спасибо тебе... Люблю тебя... Счастье мое... — шепчу едва слышно. Но ты все прекрасно знаешь, чувствуешь сердцем, и губы наши сливаются в поцелуе, я ощущаю собственный солоноватый вкус, обвиваю руками твою талию... Странно, но он нимало не опал, все так же возвышается странным, дивным памятником нестигаемости нашей страсти, наших чувств... Нежности нашей.

И я не медлю, пользуюсь этим, плавно слившись с тобой воедино...

И начинается Таинство, величайшее под этим небом и под этим солнцем. Таинство зарождения новой жизни, мистерия Любви, когда двое любовником сплетаются телами на ложе, а души парят в заоблачных высях, наслаждаясь единением и величайшей Гармонией, счастьем быть вместе...

Увы, как и всякое счастье, оно скоротечно. Казалось, лишь миг назад забились в унисон сердца, слитным набатом, лишь совсем недавно кричали мы от счастья, позабыв обо всем, заключенные в клеть Любви и Нежности, неразделимые, счастливые — и вот, уж все... Пик удовольствия, слитный крик любящих.

Вспышка, ослепительно-белая...

Сводящее с ума наслаждение, сладкие судороги...

Мягкие объятия, ты, обессилено рухнувшая мне на грудь, укрывшее нас одеяло...

И тихое, едва слышное: «Люблю...» Одновременно. А вслед за тем — смех.

«Спасибо...»

Всегда пожалуйста. Ты же знаешь.

Мое счастье